

УДК 343.97

**КРИМИНОЛОГО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ
СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

© 2019 г.

Ю.С. Караваява

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь

chimtarga2016@mail.ru

Поступила в редакцию 01.03.2019

Выступая носителями властных полномочий, сотрудники правоохранительных органов зачастую становятся субъектами преступлений, посягающих на различные уголовно-охраняемые объекты. Целью работы является рассмотрение преступности указанных субъектов как самостоятельного вида преступности сквозь призму криминолого-правового подхода. Криминолого-правовой подход, образующий методологическую основу работы, сочетает исследовательские методы криминологической и уголовно-правовой наук, что позволяет определить фактические основания криминализации деяний, совершаемых в связи с наличием социального статуса сотрудника правоохранительного органа. В частности, автор выявляет специфику механизма преступлений сотрудников правоохранительных органов, связывая ее с наличием формальных и неформальных возможностей, сопутствующих данному социальному статусу. Исходя из материалов судебной практики, анализируется субъективная составляющая указанных преступлений, что в целом позволяет ставить вопрос о повышенной общественной опасности преступлений данных субъектов.

Ключевые слова: сотрудник правоохранительного органа, повышенная общественная опасность, криминолого-правовой подход, статусно-ролевая теория.

Задача охраны прав и свобод граждан и организаций является основной для органов, входящих в правоохранительную систему страны. Ее выполнение становится возможным за счет оснащения указанных органов набором властных полномочий, специальных средств и методов, позволяющих оказывать общеобязательное воздействие на неопределенный круг лиц и формализованных в нормах закона. Указанные полномочия, средства и методы сопряжены с наличием так называемых неформальных возможностей, в любом случае сопутствующих должностному положению субъекта. Речь идет об авторитете, служебных связях (знакомствах), возможности влиять на обязанных (подчиненных) лиц. И формальные, и неформальные возможности наряду с привилегиями и возложенными обязанностями образуют статус сотрудника правоохранительных органов.

В рамках криминолого-правового подхода, сочетающего исследовательские методы криминологической и уголовно-правовой наук, становится возможным учесть подобные неформальные статусно-ролевые возможности. Это, в свою очередь, позволяет обосновать тезис об особенностях общественной опасности преступных деяний, совершаемых с использованием социального статуса и роли, и их деятелей, а в конечном итоге – механизмы дифференциации и индивидуализации ответственности, предусмотренные действующим уголов-

ным законодательством применительно к подобным преступлениям.

Так, вполне реальны ситуации, когда статус сотрудника правоохранительных органов используется вопреки поставленным задачам и интересам службы, и в этом случае мы можем говорить о наличии в действиях (бездействии) лица состава преступления, совершенного посредством использования возможностей, вытекающих из его статуса сотрудника правоохранительного органа. Указанные деяния квалифицируются с учетом особенностей отдельных элементов состава как должностные преступления, посягающие на интересы государственной службы, правосудия или порядок управления. Квалифицирующий, а в некоторых случаях особо квалифицирующий признак совершения преступления с использованием служебного положения позволяет оценивать указанные деяния как общеуголовные преступления, посягающие на иные уголовно-охраняемые объекты.

Таким образом, на уголовно-правовом уровне специфика сотрудника правоохранительного органа как субъекта преступления не отражена. Естественно, что в документах официальной отчетности отсутствует отдельная графа с данными о преступлениях, совершенных указанными субъектами. Вместе с тем в криминологии существует понятие преступности сотрудников правоохранительных органов. Так, начиная с 1990-х гг. исследователи все ча-

ще поднимают вопрос о преступности сотрудников органов внутренних дел как о самостоятельном виде преступности с собственной структурой и динамикой [1]. Среди субъективных детерминирующих факторов называются: обладание специальными знаниями в области оперативно-разыскной деятельности, криминалистики и действующего законодательства; совершение преступлений в отношении лиц, нарушивших закон; потворство руководства [2]. Этот ряд необходимо дополнить также правовыми иммунитетами, усложняющими процедуру привлечения субъектов правоохранительной деятельности и должностных лиц иных органов государственной власти к уголовной ответственности.

Структура должностной преступности в правоохранительной системе предопределяется преобладанием «корыстного использования служебного положения» [3], что в целом характерно для криминальной ситуации и в иных государственных органах. В литературе констатируется зависимость между частотой коррупционных действий субъектов правоохранительной деятельности и их должностным статусом [3]. Вполне очевиден вывод о существовании пропорциональной зависимости между положением статуса в принятой иерархии и размерами причиняемого вреда. Так, заместитель прокурора Республики Башкирия обвиняется в совершении преступления, запрещенного ч. 6 ст. 290 УК РФ, в связи с получением взятки в размере 10 млн рублей [4].

Вместе с тем анализ материалов судебной практики показывает, что не всегда в основе совершенного деяния лежат корыстные интересы сотрудника. В частности, воздействуя на подчиненного по службе с целью непринятия им мер административной ответственности к правонарушителям, должностное лицо органов ГИБДД действовало «из личной заинтересованности» [5]. В другом случае суд уточняет, что личная заинтересованность субъекта – должностного лица органов ГИБДД выразилась в желании «поддержать дружеские отношения с правонарушителем» [6].

Актуальной проблемой выступает увеличение случаев применения насилия при осуществлении следственных действий, деятельности по охране осужденных, в том числе в учреждениях пенитенциарной системы. Речь идет о применении пыток должностными лицами, полномочными применять и исполнять принудительные меры по отношению к потерпевшим, находящимся в зависимости от виновных [7]. Важно, что применение насилия в подобных случаях далеко не всегда вызвано необходимостью за-

щиты от несанкционированных действий потерпевших. Так, обида за поражение национальной футбольной сборной в матче с командой Хорватии в рамках Чемпионата мира–2018 сподвигла сотрудников ИК № 5 Забайкальского края избить осужденных [8]. Как указывает Я.Н. Гилянский, «среди мотивов применения пыток преобладают издевательство, кураж, вымогательство (вещей и/или денег), а также принуждение к явке с повинной, к даче показаний против себя и других лиц» [9]. Подобное поведение является закономерным следствием искажения ценностной картины мира личности преступника – сотрудника правоохранительного органа, в которой властные полномочия отождествляются с вседозволенностью и пренебрежением к личности потерпевшего в силу его зависимого положения.

Характерно, что данные официальной статистики иначе, чем подтверждением вывода о высоколатентном характере преступлений сотрудников правоохранительных органов [10], сложно назвать. К примеру, в 2015–2017 гг. по ст. 302 УК РФ не было выявлено ни одного факта совершения преступления [11–13]. Анализируя феномен нераскрытой преступности, авторы одноименной монографии М.П. Клейменов и И.М. Клейменов отмечают «факт противодействия раскрытию преступлений со стороны сотрудников правоохранительных органов в случае их совершения коллегами по службе» [14].

Так, в связи с событиями 2012 г. нарицательным стало название казанского отдела полиции «Дальний» [15], за которыми последовал ряд аналогичных разоблачений сотрудников органов внутренних дел в других регионах, применявших насилие при осуществлении служебной деятельности [16, 17]. Определенное видение ситуации формируется сведениями о несанкционированных действиях осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях [18, 19].

Расхождение фактов и официальных цифр свидетельствует о неадекватном понимании правоприменителем общественной опасности должностного насилия и, по сути, представляет собой попустительство дальнейшего беззакония. Необходимость уголовно-правовой оценки повышенной общественной опасности субъектов должностных преступлений и совершаемых ими деяний тем более очевидна, что меры наказания, применяемые к ним судебными органами, отличаются излишней мягкостью [20]. Переход указанного обстоятельства из ряда прецедентов в ряд тенденций позволил авторам отнести его к особенностям уголовной ответствен-

ности лиц, совершивших преступления с использованием должностного положения сотрудника правоохранительного органа [21].

В частности, те деяния, которые все-таки регистрируются и доходят до суда, в подавляющем большинстве случаев получают такую судебную оценку общественной опасности, которая явно не соответствует мнению законодателя. Так, совершение особо квалифицированного превышения должностных полномочий, предусмотренное ч. 3 ст. 286 УК РФ, по мысли законодателя, грозит лишением свободы сроком до десяти лет, т.е. является тяжким преступлением. Однако, например, в 2016 г. от общего числа лиц, осужденных за совершение указанного деяния, 47% было осуждено к условному лишению свободы и лишь 17% – к реальному, из них в 90% случаев назначенный судом срок лишения свободы не превышал пяти лет. При этом наказание в виде штрафа было назначено 30% осужденных за совершение указанного деяния, но в 96% случаев размер назначенного штрафа не превышал 100 тыс. рублей [12]. Подобная ситуация характерна и для 2017 года [13].

Аналогичные данные за 2004–2009 гг. приводит С.М. Иншаков, при этом указывая, что лишь половина лиц, признанных виновными в указанном преступлении, являются сотрудниками органов внутренних дел [22].

Мы полагаем, что необходимо поддержать высказанное ранее мнение [23] о расширении объема обстоятельства, отягчающего наказание, которое предусмотрено пунктом «о» ст. 63 УК РФ, путем приведения его в следующий вид: «совершение умышленного преступления сотрудником правоохранительного органа». Указанное изменение, как представляется, позволит если не избежать, то смягчить дисбаланс в реализации конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом, констатируемый учеными [24]. Кроме того, здесь же решается задача уголовно-правового учета неформальных статусно-ролевых возможностей, наличие которых облегчает совершение преступления сотрудником правоохранительного органа и, в конечном счете, повышает степень общественной опасности такого деяния и самого деятеля.

Таким образом, повышенная общественная опасность лиц, обладающих статусом сотрудника правоохранительного органа, заключается в их способности причинить преступный вред различным объектам уголовно-правовой охраны. В то же время уголовно-правовые иммунитеты и сложившиеся механизмы фактического противодействия привлечению к ответственности за преступления, совершенные в связи с имеющимся должностным или служебным ста-

тусом, приводят, во-первых, к «избирательному и, во многих случаях, классовому характеру уголовной репрессии» [25], а во-вторых – к тому факту, что «в 90% случаев к уголовной ответственности привлекаются должностные лица контролирующих, правоохранительных органов, учреждений и иные «бюджетники» [26], а, например, применительно к должностным преступлениям, предусмотренным ст. 299–303 УК РФ, констатируется 90%-ная латентность [27]. В этой связи представляют интерес случаи квалификации деяний, содержащих признаки преступлений против правосудия, по иным нормам уголовного закона. Так, действия сотрудников полиции по применению физического и психологического воздействия к потерпевшему с целью склонения к самооговору, причинившие вред здоровью в виде сотрясения мозга, были квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ [28].

Учитывая аксиому о том, что «эффективность уголовного закона заложена не в самом законе, а в практике его применения» [29], результативность противодействия должностной преступности следует связывать с реализацией принципа неотвратимости ответственности за совершенное деяние, причем назначаемые меры ответственности необходимо соотносить с повышенной общественной опасностью лиц, совершивших преступление с использованием своего должностного статуса.

Список литературы

1. Кулленский А.А. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками уголовного розыска в связи со служебной деятельностью: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1991.
2. Варыгин А. Характеристика преступности среди сотрудников органов внутренних дел // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 62–63.
3. Королева М. Роль коррупции в криминализации правоохранительной деятельности // Уголовное право. 2007. № 1. С. 106–109.
4. Сергеев Н., Павлова Н. Башкирский прокурор бежал из Уфы в «Лефортово». URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3784568> (дата обращения: 12.12.2018).
5. Приговор Белокалитвинского городского суда Ростовской области от 28.05.2018 г. по делу № 1-219 / 2018. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 12.12.2018).
6. Приговор Моршанского районного суда Тамбовской области от 28.05.2018 г. по делу № 1-68 / 2018. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 12.12.2018).
7. Дворянский И. Уголовная ответственность за попытку и иное бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с заключенными // Уголовное право. 2003. № 4. С. 19–21.

8. Кирпанова Е. «Зона права»: сотрудники колонии в Забайкалье избивали заключенных после поражения сборной России в матче с Хорватией. URL: <http://www.novayagazeta.ru/news/2018/08/01/143796> (дата обращения: 22.09.2018).
9. Гилинский Я.Н. Социология о пытках в современной России // Неволя. 2006. № 10. С. 19–28.
10. Ростокинский А.В. Стратегия борьбы с преступностью в Российской Федерации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 5–9.
11. Форма 10.3 «Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) за 12 месяцев 2015 года». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776> (дата обращения: 22.09.2018).
12. Форма 10.3 «Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) за 12 месяцев 2016 года». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776> (дата обращения: 22.09.2018).
13. Форма 10.3 «Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) за 12 месяцев 2017 года». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776> (дата обращения: 22.09.2018).
14. Клейменов М.П., Клейменов И.М. Нераскрытая преступность: Монография. М., 2015. С. 119.
15. Брайлловская С. В Казани возбуждено дело по факту смерти избитого в полиции мужчины // Рос. газета. 2012. 12 марта.
16. Глава калининградской полиции устроил подчиненным массовую чистку за пытку «супермаркет». URL: <http://www.newsru.com/russia/12apr2012/police.html> (дата обращения: 22.09.2018).
17. Забайкальское управление МВД проверит сообщения о пытках в полиции. URL: <http://tia.ru/crime/20120410/622236730.html> (дата обращения: 22.09.2018).
18. Ахтырко А. Сообщаем подробности: под Саратовом заключенные объявили голодовку. URL: <http://www.kp.ru/online/news/644230/> (дата обращения: 22.09.2018).
19. Попова М. Против чего бунтовали осужденные в Копейске? URL: http://www.cheltoday.ru/article/?art_id=8471&theme=62&type=11 (дата обращения: 22.09.2018).
20. Быкова Е., Казаков А. Ответственность должностных лиц за нарушение конституционного права на свободу передвижения // Уголовное право. 2014. № 1. С. 9–12.
21. Буравлев Ю.М. Особенности уголовной ответственности государственных служащих // Российский следователь. 2008. № 18. С. 12–14.
22. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / Под ред. С.М. Иншакова. М., 2013. С. 700.
23. Елинский А.В. О критериях ограничения пределов усмотрения федерального законодателя в сфере уголовно-правового регулирования: практика Конституционного Суда России // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 5. С. 22–30.
24. Бавсун М.В. (Не) равенство граждан перед уголовным законом // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 1 (68). С. 3–7.
25. Богущ Г.И. О «гуманизме» и «либерализме» российской уголовной политики. URL: [http://www.sartraccs.ru=Pub/\(08-02-07\).htm](http://www.sartraccs.ru=Pub/(08-02-07).htm) (дата обращения: 14.02.2018).
26. Верченко Н.И. Элитарная коррупция // Вестник НГУЭУ. 2014. № 4. С. 251–256.
27. Идрисов К.Р. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов предварительного следствия и суда: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 57.
28. Приговор Тымовского районного суда Сахалинской области от 22.05.2018 г. по делу № 1-114/2017. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 28.12.2018).
29. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 114.

CRIMINOLOGICAL AND LEGAL ASPECTS OF CRIME AMONG LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Yu.S. Karavaeva

Law enforcement officers who act as bearers of power often become subjects of crimes against various objects protected by criminal law. The aim of this paper is to consider the crimes committed by these subjects as an independent type of crime through the prism of the criminological and legal approach. The criminological and legal approach, which provides the methodological basis of this work, combines research methods of criminological and criminal law sciences, which makes it possible to determine the actual grounds for criminalization of acts committed in connection with the presence of the social status of a law enforcement officer. In particular, the author reveals the specific features of the mechanism of crimes committed by law enforcement officers, linking it with the presence of formal and informal opportunities associated with this social status. Based on the materials of judicial practice, the subjective component of such crimes is analyzed. In conclusion, the question is raised of the increased public danger of crimes committed by these subjects.

Keywords: law enforcement officer, increased public danger, criminological and legal approach, status-role theory.

References

1. Kuplenskij A.A. Kriminologicheskaya karakteristika prestuplenij, sovershaemyh sotrudnikami ugolovnogo rozyska v svyazi s sluzhebnoj deyatelnost'yu: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Omsk, 1991.
2. Varygin A. Karakteristika prestupnosti sredi sotrudnikov organov vnutrennih del // Rossijskaya yusticiya. 2002. № 12. S. 62–63.
3. Koroleva M. Rol' korrupcii v kriminalizacii pravoohranitel'noj deyatelnosti // Ugolovnoe pravo. 2007. № 1. S. 106–109.
4. Sergeev N., Pavlova N. Bashkirskij prokuror bezhal iz Ufy v «Lefortovo». URL: <http://www.kommer sant.ru/doc/3784568> (дата обращения: 12.12.2018).
5. Prigovor Belokalitvinskogo gorodskogo suda Rostovskoj oblasti ot 28.05.2018 g. po delu № 1-219 / 2018. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 12.12.2018).

6. Prigovor Morshanskogo rajonnogo suda Tambovskoj oblasti ot 28.05.2018 g. po delu № 1-68 / 2018. URL: <http://sudact.ru> (data obrashcheniya: 12.12.2018).
7. Dvoryanskov I. Ugolovnaya otvetstvennost' za pytku i inoe beschelovechnoe ili unizhayushchee dostoinstvo obrashchenie s zaklyuchennymi // Ugolovnoe pravo. 2003. № 4. S. 19–21.
8. Kirpanova E. «Zona prava»: sotrudniki kolonii v Zabajkal'e izbili zaklyuchennyh posle porazheniya sbornoj Rossii v matche s Horvatiej. URL: <http://www.no.vayagazeta.ru/news/2018/08/01/143796> (data obrashcheniya: 22.09.2018).
9. Gilinskij Ya.N. Sociologiya o pytkah v sovremennoj Rossii // Nevolya. 2006. № 10. S. 19–28.
10. Rostokinskij A.V. Strategiya bor'by s prestupnost'yu v Rossijskoj Federacii // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2014. № 3. S. 5–9.
11. Forma 10.3 «Otchet o vidah nakazaniya po naibolee tyazhkomu prestupleniyu (bez ucheta slozheniya) za 12 mesyacev 2015 goda». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776> (data obrashcheniya: 22.09.2018).
12. Forma 10.3 «Otchet o vidah nakazaniya po naibolee tyazhkomu prestupleniyu (bez ucheta slozheniya) za 12 mesyacev 2016 goda». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776> (data obrashcheniya: 22.09.2018).
13. Forma 10.3 «Otchet o vidah nakazaniya po naibolee tyazhkomu prestupleniyu (bez ucheta slozheniya) za 12 mesyacev 2017 goda». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776> (data obrashcheniya: 22.09.2018).
14. Klejmenov M.P., Klejmenov I.M. Neraskrytaya prestupnost': Monografiya. M., 2015. S. 119.
15. Brajlovskaya S. V Kazani vozbuzhdeno delo po faktu smerti izbitogo v policii muzhchiny // Ros. gazeta. 2012. 12 marta.
16. Glava kaliningradskoj policii ustroil podchinnym massovuyu chistku za pytku «supermarket». URL: <http://www.newsru.com/russia/12apr2012/police.html> (data obrashcheniya: 22.09.2018).
17. Zabajkal'skoe upravlenie MVD proverit soobshcheniya o pytkah v policii. URL: <http://ria.ru/crime/20120410/622236730.html> (data obrashcheniya: 22.09.2018).
18. Ahtyrko A. Soobshchaem podrobnosti: pod Saratovom zaklyuchennye ob'yavili golodovku. URL: <http://www.kp.ru/online/news/644230/> (data obrashcheniya: 22.09.2018).
19. Popova M. Protiv chego buntovali osuzhdennye v Kopejske? URL: http://www.cheltoday.ru/article/?art_id=8471&theme=62&type=11 (data obrashcheniya: 22.09.2018).
20. Bykova E., Kazakov A. Otvetstvennost' dolzhnostnyh lic za narushenie konstitucionnogo prava na svobodu peredvizheniya // Ugolovnoe pravo. 2014. № 1. S. 9–12.
21. Buravlev Yu.M. Osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti gosudarstvennyh sluzhashchih // Rossijskij sledovatel'. 2008. № 18. S. 12–14.
22. Teoreticheskie osnovy issledovaniya i analiza latentnoj prestupnosti / Pod red. S.M. Inshakova. M., 2013. S. 700.
23. Elinskij A.V. O kriteriyah ogranicheniya predelev usmotreniya federal'nogo zakonodatel'ya v sfere ugolovno-pravovogo regulirovaniya: praktika Konstitucionnogo Suda Rossii // Zhurnal konstitucionnogo pravosudiya. 2010. № 5. S. 22–30.
24. Bavsun M.V. (Ne) ravenstvo grazhdan pered ugolovnym zakonom // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 1 (68). S. 3–7.
25. Bogush G.I. O «gumanizme» i «liberalizme» rossijskoj ugolovnoj politiki. URL: [http://www.sartracc.ru=Pub/\(08-02-07\).htm](http://www.sartracc.ru=Pub/(08-02-07).htm) (data obrashcheniya: 14.02.2018).
26. Verchenko N.I. Elitarnaya korrupciya // Vestnik NGUEU. 2014. № 4. S. 251–256.
27. Idrisov K.R. Prestupleniya protiv pravosudiya, sovershaemye dolzhnostnymi licami organov predvaritel'nogo sledstviya i suda: Dis. ... kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2007. S. 57.
28. Prigovor Tymovskogo rajonnogo suda Sahalinskoj oblasti ot 22.05.2018 g. po delu № 1-114/2017. URL: <http://sudact.ru> (data obrashcheniya: 28.12.2018).
29. Karpec I.I. Prestupnost': illyuzii i real'nost'. M., 1992. S. 114.